

О ПРОБЛЕМАХ ЯПОНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1990-е гг.

С.Г. Самедова, С.Ф. Свилас (Минск)

Актуальность изучения японо-китайских отношений обусловлена местом Китая и Японии в современной трансформирующейся системе международных отношений: оба государства являются региональными лидерами, велика их роль в глобальном управлении. Республику Беларусь связывают с КНР отношения всестороннего стратегического партнерства. Развитие белорусско-японских отношений подтверждает тот факт, что 2 сентября 2019 г. был назначен Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в Республике Беларусь (ранее эту должность занимал Посол Японии в Российской Федерации по совместительству). В белорусской историографии японо-китайские отношения в 1990-е гг. не исследовались.

В последнее десятилетие XX в. политические отношения между Китаем и Японией, в отличие от экономических, развивались менее интенсивно, давая повод оценивать ситуацию словами «в экономике горячо, в политике холодно»: состоялась серия японо-китайских встреч на высшем уровне, однако политический диалог не был стабильным и результативным, между сторонами сохранялись разногласия по целому ряду вопросов (тайваньская проблема, освоение природных ресурсов в Восточно-Китайском море, принадлежность островов Сенкаку).

Для Японии тайваньская проблема связана с ее отношениями не только с КНР, но и с США. Возникнув как результат восстановления межгосударственных отношений с Китаем (1972 г.), она приобрела дополнительную остроту в связи с постепенным ужесточением позиции Пекина после успешного решения вопроса с Гонконгом (1997 г.) и Макао (1999 г.). Китайская сторона в 1990-е гг. предпринимала попытки оказать нажим на Токио с целью получения дипломатической поддержки, а также противодействия готовности японской стороны нести обязательства перед Вашингтоном по ведению военных действий в Тайваньском проливе [2].

Со стратегической точки зрения, Японию устраивал статус-кво Тайваня. Ее беспокоила перспектива образования «Большого Китая», включающего КНР, Гонконг, Макао и Тайвань. Такая структура могла бы угрожать экономическим интересам Токио на азиатском рынке [1]. В случае гипотетического присоединения Тайваня к Китаю, как его представляли японские аналитики, остров мог бы стать базой китайских ВМС [3], и у Китая появилась бы возможность для блокирования, при необходимости, жизненно важных морских коммуникаций Японии с Юго-Восточной Азией, Европой, Ближним Востоком – главными источниками японского импорта нефти. К тому же были бы созданы условия для овладения Китаем островами Сенкаку, которые являлись объектом территориального спора между двумя странами.

После разрыва дипломатических отношений контакты Тайбэя с Токио осуществлялись с 1992 г. через представительство по экономике и культуре, расположенном в японской столице. Функционировали также

представительские учреждения в Осака, Фукуока и Иокогама (бывшие тайваньские консульства). В Тайване защита японских интересов была возложена на Японо-тайваньское общество взаимобмен. Отметим, что до начала 1992 г. двусторонний товарооборот Японии с Тайванем был больше, чем с Китаем [7].

В подходе Токио к тайваньскому вопросу, являющемуся составной частью японо-китайских отношений, решающую роль всегда играла позиция Вашингтона, он выступал в качестве заинтересованного партнера [12]. Отчасти поэтому японская позиция изначально была лишена «прозрачности» [4]. Пекин хотел бы заручиться дипломатической поддержкой Токио, полагаясь на его способность влиять на Тайбэй, однако в Совместном коммюнике о восстановлении японо-китайских отношений (1972 г.) содержался секретный пункт по Тайваню, официальные лица Японии уклонялись от четкого определения позиции своей страны [9]. Тайваньская проблема в связи с опубликованием нового содержания Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны (1997 г.) занимала центральное место во время японо-китайских переговоров на высшем уровне, однако сторонам договориться не удалось. По этой же причине возникли трудности и на японо-китайской встрече в верхах спустя год [8].

Территориальный спор о принадлежности островов – еще одна проблема в отношениях между Японией и Китаем в 1990-е гг. Архипелаг Сенкаку, который китайцы именуют Дяоюйдао и считают своей территорией, расположен в 410 км от южной японской префектуры Окинава и в 170 км северо-восточнее Тайваня. Де-факто острова контролировались Японией, а претендовали на них не только материковый Китай, но и власти Тайваня. В 1895 г. острова впервые попали под контроль Японии по итогам японо-китайской войны 1894–1895 гг. По Симоносекскому договору, закрепившему победу японцев, Пекин уступил Сенкаку вместе с Тайванем в пользу Токио. Согласно условиям Сан-Францисского мирного договора (1951 г.), Япония отказалась от Тайваня, но не от Сенкаку; до 1972 г. на них распространялись права опеки США [14].

В конце 1960-х гг. впервые появилась информация об обнаружении на Сенкаку нефтезапасов, а в июне 1971 г. было подписано американо-японское соглашение о передаче Японии прав на острова Рюкю [13]. Острова Сенкаку включались в состав переданных Японии, которая с того времени осуществляла над ними контроль и взяла на себя ответственность и за оборону. В 1971 г. по инициативе Тайваня, сделавшего заявление о своих правах на острова, возник конфликт; с похожим заявлением выступили Пекин и Токио. Позиция КНР и Тайваня была одинакова и заключалась в следующем: географически и исторически Сенкаку всегда рассматривались как часть провинции Тайвань. Япония выдвигала собственные доводы: после включения Сенкаку в состав Окинава не последовало возражений ни от одного государства; острова также не включались в список территорий, от которых Япония отказалась в соответствии с Сан-Францисским мирным договором [11].

При подписании японо-китайского Совместного коммюнике о нормализации отношений Китай не заявлял о правах на эти острова. Подписание же в 1978 г. Договора о мире и дружбе было отмечено инцидентом: китайцы организовали демонстрацию в районе Сенкаку. Дэн Сяопин в ходе пребывания в Токио заявил, что дебаты о принадлежности островов замораживаются: «Пусть всегда будет так, как сейчас. Япония может владеть островами 20–30 лет». Таким образом, механизм этой «мины замедленного действия» был запущен [10].

КНР обосновывает свое право на принадлежность островов Сенкаку следующим образом [5]:

1. Китайцы первыми открыли, дали название, обозначили на географических картах и заявили о принадлежности островов.
2. Острова относятся к провинции Тайвань, а не к архипелагу Рюкю.
3. Заявление Японии о владении островами является актом агрессии.
4. Острова были не бесхозными, а необитаемыми.
5. США специально оставили проблему островов в качестве «яблока раздора».
6. «Эффект времени» не отменяет объективного факта незаконности захвата Японией китайской территории.

Японская же сторона аргументировала право на владение островами следующим образом [6]:

1. С 1885 г. эксперты правительства Мэйдзи исследовали острова в рамках ответственности префектуры Окинава и, признав их необитаемыми, установили знаки, подтверждающие принадлежность Японии. По этой причине архипелаг не был включен в договор 1895 г., согласно которому Цинское правительство передавало Тайвань и Пэнхулидао.

2. В Сан-Францисском договоре (1951 г.) острова Сенкаку не назывались среди территорий, от которых отказывалась Япония, но были включены в Соглашение о возвращении Окинавы (1971 г.).

3. Китайское правительство не высказывалось о территориях, оказавшихся под опекой США, чем признавало, что острова Дяоюйдао не являются частью провинции Тайвань. Лишь после обнаружения на шельфе нефти (в 1970-х гг.) Китай поставил вопрос о суверенитете над островами.

4. Япония, придерживаясь международного принципа первообладания, заявила о своем праве на острова и осуществляла реальное управление. В 1996 г. японское правительство передало все четыре острова на 30 лет в аренду частному лицу.

5. Китай однажды уже признавал, что Сенкаку являются территорией Японии (в благодарственном письме консула Китая в г. Нагасаки за спасение китайских рыбаков от 20 мая 1920 г.).

Территориальный спор вокруг Сенкаку в середине 1990-х гг. стал подогреваться взаимным интересом к открытым в районе газонефтяным запасам. Особую остроту ситуации придавало введение Токио в 1996 г. 200-мильной особой экономической зоны вокруг Японии, что закрепляло её права на указанные острова. При относительной сдержанности официальных

властей КНР к этому событию на начальном этапе, реакция этнических китайцев в странах Юго-Восточной Азии была бурной: регулярно проходили антияпонские демонстрации в Гонконге, Макао, на Тайване, возникли организации «защитников Дяоюйдао», участники антияпонских акций обратились к Пекину с призывом продемонстрировать военную мощь. Китайское руководство тогда приняло решение о создании «оперативной группировки войск, специально предназначенной для направления в случае необходимости в район Дяоюйдао» [7].

К концу XX века и тайваньский вопрос, и территориальный спор о принадлежности островов Сенкаку не получили разрешения. Стало очевидным, что в намерения Пекина не входило ни резкое обострение отношений с Токио, ни их улучшение. Обе проблемы до сих пор не решены и напоминают о себе снова и снова.

Источники и литература:

1. Кистанов, В.О. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений / В.О. Кистанов. – М.: Восточная литература, 1995. – 336 с.
2. Корсун, В.А. Внешняя политика Китая на пороге XXI века / В.А. Корсун. – М.: МГИМО, 2002. – 197 с.
3. Михеев, В.В. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире / В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 360 с.
4. Панов, А.Н. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. / А.Н. Панов, К.О. Саркисов, Д.В. Стрельцов. – М.: Международные отношения, 2019. – 456 с.
5. Семин, А.В. Эволюция и проблемы японо-китайских отношений (1972–1992): автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А.В. Семин; Рос. акад. наук институт Дальнего Востока. – М., 1994. – 19 с.
6. Семин, А.В. Японо-китайские отношения: основные проблемы, аспекты и тенденции (1991–2007): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15 / А.В. Семин; Рос. акад. наук институт Дальнего Востока. – М., 2009. – 47 с.
7. Семин, А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века) / А.В. Семин. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 282 с.
8. Тайваньский вопрос [Электронный ресурс] // Сервер Китайского информационного Интернет-центра China.org.cn. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/169014.htm>. – Дата доступа: 11.04.2022.
9. Тайваньский вопрос и объединение Китая. Канцелярия по Тайваньским делам при Государственном совете КНР, август 1993 года [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265038.htm>. – Дата доступа: 11.04.2022.
10. Япония: конец XX века. Последние тенденции и трансформации / Ю.Д. Денисов [и др.]. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1996. – 266 с.
11. Ezra, F.V. China and Japan: Facing History / F.V. Ezra. – Cambridge: Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2019. – 536 p.
12. Gerald, L.C. Getting the Triangle Straight: Managing China-Japan-U.S. Relations / L.C. Gerald. – Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2010. – 280 p.
13. Records of the Imperial Title-Conferring Envoys to Ryukyu (Shi Liu Qiu Lu) [Electronic resource] // China Internet Information Center server Diaoyu Dao.org.cn. – Mode of access: http://www.diaoyudao.org.cn/en/2015-01/25/content_34648851.htm. – Date of access: 10.04.2022.
14. Yutaka, K. Japan's Cold War Policy and China: Two Perceptions of Order, 1960–1972 (Politics in Asia) / K. Yutaka. – England: Routledge, 2019. – 306 p.